

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Архангельской области «Архангельский государственный многопрофильный колледж»

БП.07 ИСТОРИЯ

РАЗДЕЛ 5. РОССИЯ в 1918-1941 гг.

ТЕМА ЗАНЯТИЯ: СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В СССР. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Содержание лекции

1. Причины перехода к форсированному строительству социализма в СССР
2. Коллективизация сельского хозяйства
3. Индустриализация. Стройки первых пятилеток.

1. Причины перехода к форсированному строительству социализма в СССР

Для модернизации страны на основе политики НЭПа не имелось ни средств, ни оборудования, приобрести которое можно было только за рубежом. Пытаясь решить эти проблемы, большевики пошли по пути централизации финансовых и материальных ресурсов и ужесточения распределительной политики. Введение элементов рыночной экономики сочеталось с командно-административными методами управления, поэтому их эффект оказался сравнительно невысоким. В итоге, с одной стороны, подавлялась частная инициатива, с другой - существовал рынок, основными участниками которого были не производители, а спекулянты и авантюристы («нэпманы»).

Советское правительство было обеспокоено увеличением частного капитала, которое могло поставить под угрозу само развитие социализма в России. Опасный поворот «к капитализму» постепенно сделал из нэпмана врага государства и общества. Сильнейшее налогообложение, стремление всеми силами притормозить конкуренцию на производстве заставило многих частных уйти в теневой сектор экономики, заниматься аферами. К 1927 году в стране не осталось ни одного нэпмана без уголовной судимости. Вскоре началась целая кампания по борьбе с «антисоветскими элементами»

Таким образом, новая экономическая политика быстро привела к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и сняла социальную напряженность. Но нэп не мог обеспечить модернизации промышленности, а значит резкого подъема экономики. В середине 20-х годов были предприняты первые попытки свертывания нэпа: ликвидировались синдикаты в промышленности, создавалась жесткая централизованная система управления экономикой. Сталин уже к 1927 году стал сомневаться в целесообразности строительства рыночно-кооперационного типа экономики. Его планы по скорейшей реализации программы строительства мощного блока тяжелой промышленности сталкивались с повседневными нуждами страны: нехватка квалифицированных специалистов, недостаток средств, невыполненные обещания по повышению оплаты труда и отмены 13-часового рабочего дня. Все эти факторы порождали недовольство. Руководство стало опасаться открытого бунта, и

постепенно вводило силовые методы увеличения объемов и качества производства. В то же время бывшие соратники Троцкого не поддержали замыслы Сталина по скорейшей индустриализации страны.

Постепенно в ЦК сложилось два противоборствующих лагеря, каждый из которых пытался проводить свою собственную политику. Сталин на тот момент имел наименьшее число союзников, поскольку отступление от созданной Лениным стратегии экономического развития многим казалось недопустимым. На пленуме ВКП(б) 1928 года стало известно о сложностях в тресте «Донуголь». Это крупное предприятие не имело возможности увеличивать количество добываемого угля из-за низкой квалификации инженеров и устаревшего оборудования. Руководство треста приняло решение пригласить иностранных (преимущественно немецких) специалистов и купить в Европе необходимое оборудование. Кризис «Донугля» дал Сталину и его окружению возможность создать миф о «вредителях» и «наемных саботажниках». Показательный процесс над руководством треста создал основы для будущего преследования «троцкистов», которых позднее стали обвинять во всех неудачах советской экономики и политики.

В ответ на «шахтинское» дело Бухарин пишет статью в газету «Правда», где убедительно доказывает необходимость плавного и безболезненного хода индустриализации. Он уверял, что успехи НЭПа необходимо укрепить и использовать в «деле строительства социализма». Бухарин и Томский резко критиковали жесткие действия Сталина в деле создания колхозов и призывали к сохранению крепких частных хозяйств. Они не без основания утверждали, что «кулаки» производят намного больше зерна, нежели собранные в колхозы беднейшие слои населения. призывал крестьян обогащаться и развивать своё хозяйство. Бухарин и другие «правые» выступили с теорией вставания кулака в социализм, что должно было обеспечиваться долгосрочным продолжением политики НЭПа и установлением выгодных для крестьян высоких закупочных цен на зерно.

2. Коллективизация сельского хозяйства

На XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 года оценил темпы развития сельского хозяйства как недостаточно высокие. Съезд принял курс на коллективизацию деревни, не призывая, впрочем, к немедленному ее осуществлению. Предлагалось вести постепенное преобразование крестьянского хозяйства на основе кооперации. Однако вскоре ситуация изменилась: выяснилось, что хлеба заготовлено на 25% меньше, чем в 1926 году. Хлебозаготовительный кризис ставил под угрозу план индустриализации, и сталинское большинство в руководстве партии решило подавить «кулацкую хлебную стачку» репрессиями. В январе 1928 года местные власти получили указание об изъятии излишков хлеба, что возвращало страну к продовольственной диктатуре. Сталин потребовал привлекать крестьян, отказывающихся сдавать хлеб по государственным ценам, к уголовной ответственности за спекуляцию.

В 1928 году предпочел отказаться от этой политики и перейти к форсированной индустриализации. Коллективизация должна была создать благоприятные условия для проведения индустриализации, способствуя выкачиванию средств из деревни. В ноябре 1929 года в статье «Год великого перелома» Сталин выдвинул задачу скорейшего завершения коллективизации. Уже в декабре местные парторганизации получили директиву об обобществлении сельскохозяйственных животных. В ответ крестьяне стали резать скотину, животноводству был нанесен колоссальный ущерб. В январе 1930 года власти установили строгую, вплоть до уголовной, ответственность за убой скота.

Принятое 5 января 1930 года постановление ЦК «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» предписывало завершить коллективизацию в Нижнем Поволжье, на Дону и Северном Кавказе (то есть в зерновых районах) к осени 1930 года, в крайнем случае - к весне 1931 года, а в остальных районах страны - на год позже. Постановление требовало также организовать социалистическое соревнование по созданию колхозов. Темпы коллективизации резко возросли: если к 1 октября 1929 года в колхозах, по официальным данным, состояло 7,3% дворов, то к 1 марта 1930 года - 58,6%.

Основным способом заставить крестьян вступать в колхозы стала угроза раскулачивания - конфискации всего хозяйства. 30 января 1930 года Политбюро приняло постановление «О мерах по ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». Все кулаки были разделены на три группы: контрреволюционный актив, крупные кулаки и все прочие. Зачисленные в первую группу арестовывались, организаторы антисоветских выступлений приговаривались к расстрелу. Вторая группа вместе с семьями (а также семьи кулаков первой группы) подлежала выселению в отдаленные районы, третья - выселению за пределы колхозных земель. Во многих областях выселялись так называемые «подкулачники», то есть бедные крестьяне, сопротивлявшиеся коллективизации. Главный удар обрушился на среднее крестьянство. Только за годы были сосланы около 2 миллионов человек.

За январь-март 1930 года только в России произошло более 1600 крестьянских бунтов. Советское руководство было вынуждено временно отступить. 2 марта 1930 года опубликовали статью Сталина «Головокружение от успехов», осуждающую «перегибы» при проведении коллективизации. Одновременно был выпущен Примерный Устав колхоза, позволявший колхозникам сохранить приусадебный участок, оставить в личном владении корову, мелкий скот, птицу. 14 марта 1930 года вышло постановление ЦК «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном строительстве», разрешившее выход из колхозов. К 1 июля в колхозах осталось лишь 20% крестьян.

Однако уже в сентябре 1930 года ЦК ВКП (б) направил на места письмо «О коллективизации», требуя добиться нового подъема колхозного движения. Уже летом 1931 года доля коллективизированных дворов практически достигла мартовского уровня 1930 года. В августе 1931-го было принято постановление ЦК «О темпах дальнейшей коллективизации», завершить которую надлежало не позднее годов. Возобновить ускоренную коллективизацию во многом помог рекордный урожай 1930 года, позволивший не только обеспечить хлебом городское население и вывезти за границу 5 миллионов тонн, но и оставить достаточное количество зерна колхозникам.

1931 год был неурожайным, но хлебозаготовки превысили уровень предыдущего года, составив треть собранного урожая. Между тем в Европе и США цены на сельскохозяйственную продукцию резко понизились. В то время как объемы хлебного экспорта росли, валютная выручка падала; тем не менее государство не отказывалось от продажи хлеба. Уже зимой годов в некоторых местах начался голод. В 1932 году, также неурожайном, крестьяне, имеющие опыт прошлогодних хлебозаготовок, старались утаить собранный хлеб, и Сталин вновь обвинил крестьянство в антисоветской деятельности. В марте 1933 года было запрещено выделять колхозникам более 10% собранного зерна до полного выполнения хлебозаготовок; иногда у крестьян изымался весь хлеб без остатка. Особенно жестоко проводилась карательная кампания на Украине и Северном Кавказе. Во многих станицах были изъяты все продовольственные запасы, а выход из них перекрыт частями НКВД. По оценкам исследователей, от голода погибло до 7-8 миллионов человек, в том числе 3 миллиона - на Ук-

раине. Однако многие горожане почти ничего не знали о происходящем, так как в прессе об этом не писали, а передвижение крестьян было строго ограничено.

С самого начала создания колхозов советские и партийные органы стали бесцеремонно вмешиваться во внутрисельскохозяйственные дела. В 1930-е годы сложился жесткий централизм в управлении колхозами. В 1934 году обстановка частично стабилизировалась. Возобновился рост количества колхозов, прекратившийся во время голода, и к 1937 году в колхозы и совхозы вошло 93% крестьянских дворов. Государственные расценки покрывали не более 20% себестоимости зерна. Труд крестьян при этом был практически бесплатным, основным источником существования стало подсобное хозяйство. Каждый колхозник обязан был отработать на общественном поле определенное количество трудодней, и невыполнение этого минимума преследовалось в уголовном порядке. Покинуть деревню без согласия председателя колхозники не могли, так как не получили паспортов, введенных в 1932 году. Фактически закрепощенное положение крестьян сохранялось вплоть до 1960-х годов.

Создание крупных хозяйств открывало дорогу для применения техники в сельском хозяйстве, что способствовало повышению производительности труда. Но колхозная система более эффективно проявила себя в изъятии конечного продукта, чем в организации производства. Валовая продукция сельского хозяйства в годы в целом оставалась на уровне годов. Отчуждение крестьянина от результатов труда, сопровождавшееся массовыми репрессиями, сделало его безразличным исполнителем команд свыше. Произошло разрушение крестьянского жизненного уклада и утрата хозяйского отношения к земле. Лишенные всех прав и самостоятельности, колхозы были обречены на застой.

3. Индустриализация. Стройки первых пятилеток

Под **индустриализацией** понимается ускоренное развитие тяжёлой промышленности, превратившее СССР из аграрной страны в преимущественно промышленную. Это должно было обеспечить окончательный переход на стадию индустриального общества и ликвидировать отставание страны от стран Запада в условиях возможного крупномасштабного конфликта с капиталистическим окружением.

Ускоренная индустриализация была проведена в период первых пятилеток. Первая пятилетка разрабатывалась с середины 1920-х гг. в структурах Госплана и ВСНХ. Специалисты Госплана предусматривали возможности разных темпов роста: отправной план и «оптимальный» (рассчитанный на благоприятные условия). В сентябре 1928 по инициативе Сталина и ВСНХ опубликовал контрольные цифры на грядущий хозяйственный год, которые уже исходили из «оптимального» подхода. Основные затраты должны были быть направлены на развитие тяжелой промышленности, на «производство средств производства». Этот подход подвергся критике со стороны, но после поражения «правого уклона» возобладал плановый максимализм — даже «оптимальные» цифры промышленного роста неоднократно поднимались.

На XVI партконференции (23-29 апреля 1929) первый пятилетний план был принят. За основу была принята не «вилка» отправного и оптимального планов, а только «оптимальный» план ВСНХ, да и эти «контрольные цифры» были повышены под давлением ведомственных интересов членов ЦК. V съезд советов СССР (20-28 мая 1929), принял этот план в качестве закона. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее — с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продук-

ции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, а производство средств производства — на 230%. 16-18% крестьянства должно было быть коллективизировано. Производительность труда должна была вырасти на 110%, зарплата — на 71%, а доходы крестьян — на 67%. В результате, как обещала резолюция конференции, «по чугуну СССР с шестого места передвинется на третье место (после Германии и Соединенных Штатов), по каменному углю — с пятого места на четвертое (после Соединенных Штатов, Англии и Германии)». Качество продукции при этом в расчет не принималось. Сельское хозяйство должно было расти на основе подъема индивидуального крестьянского хозяйства и «создания общественного земледелия, стоящего на уровне современной техники», то есть, говоря иными словами: количество колхозов не может превышать количество тракторов. Но именно коллективизация должна была привести к резкому росту производства продовольственных ресурсов, которое должно было по замыслу Сталина и его сторонников обеспечить нужды промышленного строительства. Одновременно в несколько раз вырос экспорт леса, нефти и другого сырья.

В условиях стремительно ухудшавшейся конъюнктуры на мировом рынке сельскохозяйственной продукции (началась Великая депрессия) в конце гг. сроки строительства промышленных гигантов были дополнительно сокращены, плановые объемы производства и поставок хлеба государству увеличены. Был выдвинут лозунг «Пятилетку — в четыре года!». Плановые задания сокращенной пятилетки возросли в два раза. Страна должна была каждый год увеличивать производство на треть. Для выполнения этих напряженных планов были резко увеличены планы коллективизации. Началось форсированное промышленное строительство. Одни отрасли вырывались вперед, за ними не успевали другие. Директора «строек пятилетки» конкурировали в борьбе за ресурсы. В экономике воцарился хаос вместо планомерного развития. Ресурсы разбазаривались, торопливое строительство при постоянной нехватке квалифицированных рабочих и инженеров приводило к авариям. Эти катастрофы объяснялись «вредительством буржуазных специалистов» и тайных контрреволюционеров. В 1930 за «вредительство» была осуждена группа инженеров («Промпартии процесс»). Если одни руководители производства отправлялись на скамью подсудимых, то другие получали премии и повышения за способность в кратчайшие сроки построить «гиганты индустрии», даже если для них еще не были возведены смежные производства. Задачей этого периода было наращивание приоритетных отраслей, выявление тех кадров, которые способны добиваться резких приростов производства. Главное внимание (финансирование, снабжение и т. д.) оказывалось 50-60 ударным стройкам. Для них же осуществлялся массированный ввоз машин из-за рубежа. Около 40% капиталовложений в 1930 пришлось заморозить в незавершенном строительстве из-за неэффективности планирования и вводить в действие на протяжении всех 1930-х гг.

Среди важнейшихстроек пятилетки — ДнепрогЭС, Магнитогорский металлургический комбинат («Магнитка»), Туркестано-сибирская железная дорога (Турксиб), Сталинградский тракторный завод, производивший не только трактора, но и танки, а также автомобилестроительные, авиастроительные, химические, электротехнические предприятия. Они строились самоотверженным трудом миллионов рабочих, большинство которых только вчера пришли из деревни, талантом как старых, так и только что выучившихся инженеров, организационной энергией партийных и хозяйственных руководителей, для которых успех их стройки был дверью для карьерного продвижения, более широких возможностей реализовать

свои способности в стремительно разраставшейся экономической системе. Партийная пропаганда убеждала миллионы людей в том, что сегодняшние тяготы и трудности позволят создать счастливую жизнь уже через несколько лет, и это вдохновляло тружеников на самоотверженную работу в тяжелейших условиях. Благодаря созданию гигантских предприятий и транспортных артерий СССР стал страной с мощной промышленностью.

Индустриальный рывок дорого обошелся стране — доля накопления превысила треть национального дохода. При этом индустриализация требовала огромных затрат и на ввоз техники, и на поддержание минимального жизненного уровня рабочих, занятых как на самих стройках, так и на добыче сырья для них. Проблемы финансового дефицита частично решались с помощью внутренних займов, увеличения продажи водки, эмиссии (в денежная масса увеличилась в 4 раза), налогов, экспорта лесоматериалов, нефти, пушнины, а также хлеба, огромные объемы которого требовались и внутри страны. Резкое усиление эксплуатации села и форсированное проведение коллективизации привело к разорению села и голоду гг. Стремительное возведение гигантов индустрии привело к разорению остального хозяйства.

В условиях новой разрухи Сталин решил объявить об окончании рывка в светлое будущее. Выступая на пленуме ЦК и ЦКК 7 января 1933, он заявил, что пятилетка выполнена досрочно за четыре года и четыре месяца.

Фактические итоги пятилетки были гораздо скромнее сталинских замыслов. Оптимальный план 1929 был выполнен по производству нефти и газа, торфа, паровозов, сельхозмашин. По производству электроэнергии, чугуна, стали, проката, добычи угля, железной руды не был выполнен даже отправной план 1929. Производство тракторов только-только дотянуло до него. К планам 1930 не удалось даже приблизиться. Производство нефти даже по опубликованным данным достигло 22,2 млн. т. при запланированных в 1млн. т., стали — 5,9 млн. т. при запланированных 12 млн. т., тракторов — 50 тыс. шт. при запланированных в ноябре 1тыс. шт., выработка электроэнергии 13,1 млрд. квт. ч. при запланированных в 1млрд. «Правые» и поддерживавшие их спецы оказались во многом правы.

Главным итогом первой пятилетки можно признать создание военно-промышленного комплекса — военной промышленности и ее инфраструктуры, которая могла обслуживать также гражданское хозяйство. В 1930 было объявлено о ликвидации безработицы.

В годы первой пятилетки был провозглашен курс на ускоренное, создание социалистической промышленности. Планы развития промышленности не соответствовали реальным возможностям страны, и выполнить их было бы невозможно, если бы не появление в эти годы социалистического соревнования, в рамках которого проявился массовый энтузиазм. Основными формами социалистического соревнования были ударничество, движение рационализаторов и изобретателей. Целью ударничества было перевыполнение производственной нормы и создание ударных бригад и отрядов под лозунгом: «От ударных бригад — к ударному цеху, к ударному заводу». С особой силой ударничество развернулась на гигантских стройках социалистической индустриализации — Днепрогэсе, Сталинградском и Харьковском тракторных заводах, Магнитогорском и Кузнецком металлургических предприятиях.

Вторая пятилетка, принятая в феврале 1934 на Семнадцатом съезде ВКП(б), должна была обеспечить налаживание производства на предприятиях, возведенных в ходе первой пятилетки, преодоление возникших в гг. диспропорций и экономического хаоса. Было несколько улучшено финансирование производства средств потребления, ослаблен нажим на сельское хозяйство. Планировалось удвоить промышленное производство.